

Большинство знатных семей, не обладавших титулом, старались устраивать хотя бы одно светское мероприятие в год, как символ своего положения. И почти все они собирались на Министерские балы, проводившиеся дважды в год: перед летним солнцестоянием и в канун Нового года. Айрис знала, что именно она, если не единственная, то одна из главных причин, по которым семья Поттеров в последние годы считалась затворниками, держалась особняком от общества. Когда она повзрослела настолько, чтобы понимать происходящее, родители сели с ней за стол и рассказали о своих причинах. Они поведали о событиях, произошедших в ночь на Хэллоуин, когда погибли ее бабушка и дедушка. Рассказали о том, как волшебный мир отреагировал на падение Волдеморта, особенно после того, как до общественности дошли новости о ее связи с убивающим проклятием и о реакции общества. — Мать Айрис полагала, что Дамблдор обмолвился об этом кому-то, и дальше все пошло как по маслу. — Они не хотели, чтобы Айрис удивлялась любому вниманию, которое могла получить во время их редких выходов в свет. Мать время от времени брала Айрис и ее сестер с собой в маггловский Лондон, где вероятность того, что их узнают, была гораздо меньше. В течение нескольких лет после той ночи родители опасались нападений и репрессий со стороны Пожирателей смерти. И, действительно, до пяти лет Айрис подвергалась нападениям не менее четырех раз. После того, как нападения прекратились, они стали вести затворнический образ жизни, чтобы оградить Айрис от чрезмерной славы, которую она обрела за ночь, которую даже не могла вспомнить. Но это не означало, что Поттеры просто затаились и никого не видели. Айрис и ее братья и сестры росли в тесном кругу, который, по сути, был ее семьей. В том числе и дяди, которые навещали ее не менее четырех-пяти раз в неделю. Теперь, когда она достигла возраста, позволяющего ей поступить в Хогвартс, она испытывала больше волнения, чем облегчения, хотя и радовалась тому, что не поедет в школу одна. Ее мать Лили взяла на себя обязанности профессора маггловедения. Дамблдор, несмотря на дружеские отношения с семьей, не хотел назначать Лили на эту должность. Он опасался, что Айрис не сможет общаться и заводить знакомства, если ее семья будет постоянно находиться рядом. Однако родители Айрис возражали. — Если Дамблдор хочет, чтобы кто-то из детей Поттеров учился в Хогвартсе, то Поттеры должны быть поблизости для безопасности. — И только Джеймс Поттер, глава древнейшего и благороднейшего дома Поттеров, поставил точку. — Если Дамблдор не согласится на их присутствие, чтобы защитить их дочь, то Поттерам не останется ничего другого, как отправить детей на домашнее обучение. — Само предположение привело Дамблдора в ужас. Но когда ему указали на то, насколько отсталым от времени был нынешний профессор маггловедения, он все-таки согласился. Таким образом, ее семья будет рядом, пока она учится в школе. Для Айрис это было большим облегчением, так как она не хотела надолго расставаться с жизнью сестры. Близнецы, Азалия и Айви, собирались поступать в Хогвартс на следующий год, а младшей, Розе, было всего пять лет. Айрис не хотела отсутствовать большую часть своей жизни. Ее родители будут жить в семейных покоях профессора, так что Айрис сможет регулярно видеться с ними. Гермиона стала первым человеком, которого Айрис встретила, и который не рос всю жизнь в окружении "девочки-которая-жила". Дело было не в том, что Гермиона не знала, кто она такая. Гермиона сразу же доказала, что у нее очень академический склад ума и она любит книги: даже будучи магглорожденной, она смогла опознать Айрис не в одной, а в трех книгах. Однако Гермиона не стала сразу же впадать в то звёздное настроение, которое, казалось, было у большинства людей, окружавших Айрис. Айрис знала, что в последние годы это было одной из причин того, что семья Поттеров считалась затворниками, держалась особняком от общества. Лично ей все это казалось глупым. Она прославилась тем, что не могла контролировать и не могла вспомнить, а люди практически обожевляли ее за это. Во время церемонии сортировки их обоих определили в Рейвенкло. Если у Гермионы сортировка прошла относительно быстро, то у Айрис она заняла много времени. Позже мать сказала ей, что она побила рекорд по продолжительности сортировки в истории - 7 минут и 23 секунды. (Побив, кстати, рекорд Дамблдора - 6 минут 56 секунд). Айрис объяснила матери, что Сортировочной шляпе было трудно выбрать один из трех домов:

Слизерин, Гриффиндор и Рейвенкло. Айрис сразу же почувствовала облегчение от того, что ее не отсортировали в "гадючье гнездо" - Слизерин. Не будет преувеличением сказать, что ее жизнь могла оказаться под угрозой, если бы она попала туда, ведь туда попали представители нескольких известных семей, о которых ходили слухи как о пожирателях смерти. Некоторые из них были даже на ее курсе: Малфой, Паркинсон, Крэбб, Гойл, Нотт и многие другие. Даже дружба матери с Северусом Снейпом не давала ей уверенности в своей безопасности. Она не сомневалась, что некоторые Слизеринцы могут напасть на нее, если она попадет в этот дом. Она была не против того, чтобы ее определили в Гриффиндор, как и в Слизерин. Ее друг Невилл Долгопупс был распределен именно туда. Но она чувствовала, что в Рейвенкло ей лучше. Однако после того, как Рональд Уизли последовал своей семейной традиции и попал в этот дом, как и все его братья, включая братьев-близнецов Фреда и Джорджа годом ранее, она почувствовала облегчение от того, что ей не придется с ним общаться. В детстве она встречалась с ним несколько раз, и, похоже, он был ей неприятен. Она так и не смогла понять, почему, похоже, что Рон просто недолюбливал ее за то, что она существует. В конце концов, шляпа сказала ей, что, помимо ее жажды знаний, если она хочет полностью раскрыть свой потенциал и получить то, что ей нужно, то Айрис должна быть в Рейвенкло. Весь дом Гриффиндор был разочарован тем, что им не досталась "Девушка-Которая-Выжила". Айрис показалось, что даже Дамблдор был несколько разочарован выбором Шляпы. С другой стороны, Айрис была очень рада оказаться в Рейвенкло. Ее мама тоже была очень довольна таким распределением. Отец несколько минут игриво подтрунивал над ней, а потом искренне поздравил. Ее крестный посетовал на то, что в ней, похоже, нет духа шалостей, хотя его несколько успокоило напоминание о том, что Азалия и Айви поступят в школу через год. Айрис задумчиво наблюдала за близнецами Уизли, чья слава уже гремела по всему Хогвартсу. — Неужели они способны разрушить весь замок? — промелькнула у нее мысль. В стенах Рейвенкло Айрис нашла несколько друзей, но настоящая дружба вспыхнула между ней и Гермионой. Девушки, обитавшие в одной спальне и имевшие одинаковое расписание, быстро стали неразлучными. Для Гермионы Айрис стала воплощением всех надежд, которые она возлагала на Хогвартс. Одиночество, которое преследовало ее в детстве из-за ее непохожести на других, смягчилось, ведь Айрис стала ее родственной душой. Хотя обе девушки признавали, что Гермиона читала быстрее и запоминала информацию лучше, Айрис стала для нее настоящей парой. Она была почти столь же умна и прилежна, как ее подруга-магглорожденная. Если у Айрис не было эйдетической памяти Гермионы или ее скорости чтения, то она компенсировала это природной склонностью к практической стороне магии. Айрис, казалось, интуитивно понимала, как выполнять заклинания, которые им задавали, а также те, с которыми они сталкивались в процессе обучения. Однако у них была одна существенная разница: Айрис была прирожденным летуном. Это подтвердилось во время первых уроков пилотирования, которые проходили для всех первокурсников. Это означало, что ей досталось не только от Драко Малфоя, который, не теряя времени, издевался над ней и Гермионой, но и от Рона Уизли, чья снисходительность и высокомерие по отношению к достижениям его братьев, связанным с Хогвартсом, были поистине отвратительны.